

SOBOLEVA Anastasiya Nikolaevna, Cand.Sci.(Hist.), Junior Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanovoy St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; soboleva03_88@mail.ru)

SPECIAL ASPECTS OF SOCIAL ADAPTATION OF THE VILLAGE YOUTH IN TOWNS OF THE BURYAT- MONGOLIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN 1920s-1930s

Abstract. The article considers one of urgent problems – the problem of social adaptation of young villagers in a city. Once the industrialization of the territory started, cities became a preferable place for new life despite limited capacity of migration and adaptation. Socialization of youth in a city was accompanied with numerous complications. Unsuitable living conditions, food insecurity, laboring job used to redouble mental discomfort caused by relocation and the new way of life. In fact, it was the conflict between urban and rural culture. The author analyzes different forms of cultural and educating activities, which were to promote urban adaptation of youth and helped to develop citified behavior pattern.

Keywords: social adaptation, socialization, modernization, youth, city, industrialization

АНТОНОВ Юрий Станиславович – начальник отдела Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Б.Садовая, 14; mobist83@yandex.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВЗГЛЯДАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ РУССКОЙ АРМИИ И ФЛОТА В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Анализ эволюции нравственных ценностей во взглядах и деятельности военачальников русской армии и флота в XIX – начале XX в. позволяет сделать вывод, что детерминантами данного явления выступают такие факторы, как нравственная позиция глав государства, уровень социально-экономического развития страны, ее культуры и образования, войны и противоборство политических сил в государстве, влияние западных стран, нравственные ценности полководцев предшествующих поколений.

Ключевые слова: нравственные ценности, военачальники русской армии, западные страны, военная мощь России

Эволюция нравственных ценностей во взглядах и деятельности военачальников русской армии и флота происходила под воздействием объективных тенденций развития российского общества. Часть их закрепляла опыт предшествующих поколений офицеров, бережно хранилась и приумножалась в новых условиях. Под мощным воздействием объективных и субъективных факторов происходило становление новых нравственных ценностей, и параллельно шел процесс отмирания отдельных ценностей в связи с их законодательным закреплением или как исчерпавших свой потенциал и утративших первоначальное значение в связи с новыми веяниями в социальной и духовной жизни общества.

Развитие России в XIX – начале XX вв. осуществлялось в рамках политики самодержавной власти и под влиянием тенденций мирового развития. В этот период в России при покровительстве государственных структур власти началось формирование промышленно развитого общества. Особенно интенсивно это происходило в 90-х гг. XIX в., когда правительство реализовывало идею создания мощной отечественной индустрии.

На протяжении XIX в. российские императоры, от Александра I до Николая II, заботились преимущественно об укреплении политической системы страны, усилении государства, его военной мощи. Во второй половине XIX в. феодально-сословная зависимость, иерархическая регламентация общественной жизни были разрушены движением капиталистического производства и торговли, ростом богатства страны и ее рынков. Было отменено крепостное право, зарождались буржуазные отношения. Были проведены государственные реформы, в т.ч. в области организации военной службы, сформирован министерский строй, образованы земские органы местного управления, изменилась судебная система и правовой статус большинства населения страны. В ходе реформ 1860–70-х гг. происходил процесс становления своего рода правового государства в рамках сословного общества. Значительно расширилась территория государства, возросла численность населения. Если в 1796 г. в стране проживали 36 млн чел., то в 1851 г. – 69 млн, а в 1897 г. – 129 млн. По убеждению российских самодержцев, не ограниченный в своих правах государь мог принести России пользы больше, чем модернизированная по европейскому образцу политическая система.

Процесс смены феодальных общественных отношений в XIX в. неизменно вел к перестройке всей системы ценностей и нормативов. Каждая крупная историческая эпоха вырабатывает и закрепляет идеологически, нравственно, психологически то или иное представление о человеке как общественном существе. Изменение социальных связей и устоев жизни вызвало не только формирование нового человека, но и появление новых моральных ценностей в его сознании.

Анализ документальных источников показал, что на эволюцию моральных ценностей в Российском государстве среди множества обстоятельств важное влияние оказalo воздействие западных стран. «Вопрос о значении и результатах западного влияния в России в XIX в. так обширен, – писал А.Н. Куропаткин, – что требует особого специального исследования. Материалы для такого исследования частью уже появились в трудах наших известных историков С. Соловьева, В. Ключевского, Н. Шильдера, П. Милюкова, А. Пыпина, С. Татищева и других. В делах же внутренних многие важные реформы и начинания носят подражательный западу характер, недостаточно соображенный с ближайшими интересами русского народа и с укладом его исторической жизни» [Куропаткин 1910: 158].

Нация есть историческая общность людей, складывающаяся на основе общности языка, территории, экономической жизни, культуры и некоторых особенностей психического склада. Обладая самосознанием, нация в своем отношении к миру, в своем языке имеет специальные способы, при помощи которых она осознает и отображает себя, свою память, деятельность. Все это реализуется в общественном сознании, которое придает народу отчетливо выраженный национальный характер. Духовная сила нации, национальное достоинство, вообще идеально-творческий потенциал народа главным образом зависит от того, насколько сохранены, глубоко осознаны и прочувствованы все духовные завоевания прошлых веков, взятые в их вершинах и глубинах.

В XVII в. в Москве появляется много иностранцев, которых русские называли немцами, т.к. те не умели говорить по-русски, т.е. были «немыми». Одни из них приезжали торговать, другие – наниматься на службу, третьи – насаждать католичество (незаконно). Иностранцы поселялись в Немецкой слободе – части Москвы, специально отведенной для их жительства. Перемены, произшедшие в эпоху царствования Петра I, особенно отмена патриаршества, ослабление церкви, требования отказаться от традиций родного быта, были чужды русским людям.

«В царствование Александра I, – писал А. Пыпин, – русское общество стало в особо тесную связь с западноевропейским» [Пыпин 1885: 30–33]. Европейские идеи повлияли на русские умы, особенно в области политических устремлений. «Умственный и общественный переворот, который из Франции распространился на всю Европу, коснулся и России». Французский язык в России стал настолько распространенным, что даже совещания лиц, составлявших ближайший к государю круг, под его же председательством проходили на французском языке.

По свидетельству С. Татищева, Чарторыйский (министр иностранных дел) «не

знал русского языка» [Татищев 1890: 17]. Во время «нахождения русской армии во Франции командующий главной квартирой императора Александра I князь Волконский делал распоряжения на французском языке. На этом языке он, например, сделал распоряжение о преследовании Наполеона в 1814 г.» [Пыпин 1885: 73]. «Русские (из высших слоев общества), почти все воспитанные французами, — говорит современник в 1800 г., — с детства приобретают очевидное предпочтение к этой стране... Они узнают Францию, только какой она кажется издали... Они считают ее отечеством вкуса, светскости, искусств, изящных наслаждений и любезных людей; они уже считают ее убежищем свободы и разума, очагом священного огня, откуда они некогда зажгут светильник, долженствующий осветить их сумрачное отчество» [Пыпин 1885: 73].

Влияние Запада имело положительное влияние на формирование новых нравственных ценностей и преодоление старых, консервативных. Это влияние, в конечном итоге, было одной из причин политического переустройства страны. «Ненависть к произволу деспотизма, — писал А. Пыпин, — требование законности, стремление к смягчению нравов и освобождению общества, в частности осуждение крепостного права, негодности судов и т.п., все это были черты, им общие. Происходили они из одного источника: русская мысль приходила к ним под влиянием воспитания, европейской литературы и европейской жизни». Однако «тонкости французских нравов и гуманности французской философии спокойно мирились с остатками грубого варварства в русских нравах» [Пыпин 1885: 71-72].

Император Николай I относился с недоверием к утерянному русскому дворянству, что так ярко проявилось во время восстания декабристов. Подавление декабристского путча и наказание заговорщиков-цареубийц только приостановили, но не пресекли политические устремления атеистически «европеизированного» высшего русского дворянства. Их замыслы и разработки «теоретических основ» продолжались в подпольных масонских ложах, а также русскими революционерами, эмигрировавшими в Европу, ведущими пропаганду против России оттуда, с безопасного расстояния, на доходы, получаемые от своих крепостных.

В конце 40-х гг. XIX в. возникает революционный кружок М. В. Петрашевского, последователя Фурье. Под влиянием Запада возникает политическое течение западников (А.И. Герцен, Н.П. Огарев, В.Г. Белинский и др.). Западники были выразителями идеи единого общемирового прогрессивного развития. Они активно выступали за европеизацию страны, давали высокую оценку человеческому разуму и науке, уважительно относились к правовым нормам европейского общества.

В глубокой тайне в этот период велась работа русского масонства, которая в основном была направлена на дальнейшее отчуждение русской интеллигенции от русских традиций и заражение ее атеизмом в любых формах¹.

К концу XIX в. дух высших классов России был подорван. Денационализированная русская интеллигенция, утеряв православие и связь со своим народом, обивала европейские пороги в поисках какой-нибудь философии о том, как устроить свою жизнь на «научных основах»².

В то же время русские панслависты (М.П. Погодин, Н.Я. Данилевский), народники (М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев), почвенники и славянофилы (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков) отрицательно относились к внешнему влиянию на российскую жизнь. Яркими выразителями идеи самобытности русского национального самосознания были славянофилы. Они идеализировали допетровскую Русь, где традиции и мораль народа еще якобы не были уничтожены «тлетворным» и «разрушительным» воздействием западной культуры.

Оценивая влияние Запада на русскую культуру, Н. Данилевский писал: «Как бы то ни было, русская жизнь была насилиственно перевернута на иностранный лад. Сначала это удалось только относительно верхних слоев общества, на которые действие правительства сильнее и прямее и которые вообще везде и всегда податливее

¹ Царствование императора Николая I. Доступ: <http://www.russia-talk.com/History/51.htm> (проверено 12.10.2015).

² Конец XIX века – канун революции. Доступ: <http://www.russia-talk.com/History/51.htm> (проверено 12.10.2015).

на разные соблазны. Но мало-помалу это искажение русской жизни стало распространяться и в ширь и в глубь, т.е. расходиться от высших классов на занимающих более скромное место в общественной иерархии, и с наружности — проникать в самый строй чувств и мыслей, подвергшихся обезнародывающей реформе» [Куропаткин 1910: 153].

Детерминантами эволюции нравственных ценностей во взглядах и деятельности военачальников русской армии и флота в XIX – начале XX в. выступили такие факторы, как нравственная позиция глав государства; уровень социально-экономического развития страны, культуры и образования; войны и противоборство политических сил в государстве; влияние западных стран и нравственные ценности полководцев предшествующих поколений. При этом последний фактор можно квалифицировать как педагогическую закономерность в силу того, что передача нравственных ценностей военачальникам русской армии и флота от своих предшественников последовательно осуществлялась на протяжении исследуемого периода вплоть до наших дней. Такая передача была объективно необходима, т.к. диктовалась независимым от сознания и воли опытом жизни и деятельности вооруженной организации общества.

В результате действия перечисленных факторов в XIX – начале XX в. во взглядах военачальников русской армии и флота проявляются такие нравственные ценности, как личный пример в исполнении воинского долга; воинское самолюбие; ответственность за порученное дело; забота о подчиненных; милосердие; благородство и великолдушие; совесть; скромность; верность воинским и флотским традициям; гордость за службу царю и Отечеству; честолюбие; патриотизм; справедливость; близость к подчиненным. Все перечисленные нравственные ценности с полным основанием можно использовать в воспитании и обучении военнослужащих современных Российских вооруженных сил.

Список литературы

- Куропаткин А.Н. 1910. *Задачи русской армии*. Т. III. СПб. 442 с.
 Пыпин А.Н. 1885. *Общественное движение в России при Александре I*. СПб. 550 с.
 Татищев С.С. 1890. *Из прошлого русской дипломатии*. СПб. Издание А.О. Суворина. 582 с.

ANTONOV Yury Stanislavovich, Head of the Department, Military University of the Ministry of Defense of Russia (14, Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; mobist83@yandex.ru)

EVOLUTION OF MORAL VALUES IN VIEWS AND ACTIVITIES OF RUSSIAN MILITARY AND NAVAL COMMANDERS IN THE 19th – EARLY 20th CENTURY

Abstract. The article analyzes the evolution of moral values in the views and activities of commanders of the Russian army and navy in the 19th – early 20th century. It emphasizes such determinants of the phenomenon, as the morals of the heads of state; the level of social and economic development, culture and education; wars and confrontation of political forces within the state; the influence of Western countries; and moral values of the previous generations of commanders. The trend to share moral values between the acting commanders and their successors has been consistently observed for the period studied and further on up to the present day. The author stresses that determinants, mentioned above led to the establishment of new moral values of the Russian commanders in the 19th – early 20th century, such as personal example in the performance of military duty; military pride; responsibility; charity; nobility and generosity; modesty; loyalty to military and naval traditions; pride in the service to the Tsar and the Fatherland; ambitions; patriotism; justice; proximity to subordinates. All these values should be applied for upbringing, education and training in the modern Russian Armed Forces.

Keywords: moral values, commanders of the Russian army, Western countries, military power of Russia